

Содержание

<i>Вместо предисловия</i>	5
---------------------------------	---

Часть первая

КИЕВСКАЯ ДЕРЖАВА

Глава I. СЛАВЯНЕ И ИХ СОСЕДИ	23
ДВЕ ЕВРОПЫ	23
ГОТЫ	24
ХУННЫ И ГУННЫ	26
РОЖДЕНИЕ КИЕВСКОЙ ДЕРЖАВЫ	33
Глава II. СЛАВЯНЕ И ИХ ВРАГИ	36
В НИЗОВЬЯХ ВОЛГИ	36
ПРИШЕЛЬЦЫ С ЮГА	38
ВЛАСТЬ И ДЕНЬГИ	42
СЛАВЯНО-РУСЫ И ВИЗАНТИЯ	47
ТРИУМФ СВЯТОСЛАВА	50
Глава III. КРЕЩЕНИЕ РУСИ	54
СВЯТОСЛАВ И КАЛОКИР	54
СВЯТОСЛАВ И ЦИМИСХИЙ	57
ПРОЩАНИЕ С РУСАМИ	60
БРАТ НА БРАТА	62
ПОСЛЕДСТВИЯ ЛЖИ	64
НОВЫЙ ПУТЬ	68
Глава IV. ПРИХОТИ СУДЬБЫ	74
СЫНОВЬЯ ВЛАДИМИРА	74
МУДРОСТЬ КОМПРОМИССА	79

ПЕРЕМЕНЫ	81
ВСЕСЛАВ ПОЛОЦКИЙ И ЯРОСЛАВИЧИ	85
ОЛЕГ СВЯТОСЛАВИЧ	89
Глава V. МИГ ЕДИНСТВА	93
В ПОИСКАХ СОЮЗНИКОВ	93
БЕСПРИНЦИПНОСТЬ	97
ОТЕЦ И СЫН	102
НАЧАЛО КОНЦА	103

Часть вторая
В СОЮЗЕ С ОРДОЙ

Глава I. РОЖДЕНИЕ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ	109
ВЕЛИКАЯ СТЕПЬ	109
ЮНОСТЬ ЧИНГИСА	115
ЗА ПРАВО НА ЖИЗНЬ	125
НАСЛЕДНИКИ ЧИНГИСХАНА	135
Глава II. ЛИЦОМ НА ВОСТОК	139
КАЛКА	139
ВЕЛИКИЙ ЗАПАДНЫЙ ПОХОД	143
КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР И ХАН БАТЫЙ	150
ЗА ДРУГИ СВОЯ	156
КОНЕЦ И ВНОВЬ НАЧАЛО	163
Глава III. ПОЯВЛЕНИЕ РОССИИ	168
СЫНОВЬЯ И СЫНОВЦЫ	168
ДЕЛА ЛИТОВСКИЕ	175
ЦЕРКОВЬ И МОСКВА	180
ДЕЛА ОРДЫНСКИЕ	192
СИНЯЯ ОРДА	196
НА ПОЛЕ КУЛИКОВОМ	201
Глава IV. ВОЗМУЖАНИЕ	207
ТОХТАМЫШ И ТИМУР	207
ВАСИЛИЙ, ВИТОВТ И ЕДИГЕЙ	217
МЕЧ И КРЕСТ	221
ШЕМЯКА	228
ГОСУДАРЬ ВСЕЯ РУСИ	234

Часть третья
ЦАРСТВО МОСКОВСКОЕ

Глава I. НЕИСТОВЫЕ ЛЮДИ	245
РУБЕЖ	245
В МОСКВЕ И НА ГРАНИЦАХ	247
ИОСИФЛЯНЕ И НЕСТЯЖАТЕЛИ	252
НА ЮГ И ВОСТОК	256
ЛИВОНСКАЯ ВОЙНА	259
КРОМЕШНИКИ	262
«ЗЯТЬ МАЛЮТЫ»	269
Глава II. СМУТНОЕ ВРЕМЯ	272
САМОЗВАНЕЦ	272
ВОССТАНИЕ БОЛОТНИКОВА	279
НЕСОВМЕСТИМОСТЬ	283
СПАСИТЕЛИ ОТЕЧЕСТВА	289
УСТРОЕНИЕ	292
Глава III. ВОССОЕДИНЕНИЕ	299
В БОРЬБЕ ЗА СОВЕСТЬ	299
ГЕТМАН И НАРОД	307
НАРОД И ГЕТМАНЫ	313
ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫБОРА	318
Глава IV. НА ПРОСТОРАХ ЕВРАЗИИ	321
В ГЛУБЬ УЛУСА ДЖУЧИЕВА	321
«ВСТРЕЧЬ СОЛНЦА»	324
Глава V. ЦЕРКОВЬ И ВЛАСТЬ	328
ИСТОКИ РАСКОЛА	328
ЦАРЬ И ПАТРИАРХ	331
КОСТРЫ	335
ПРАВИТЕЛЬСТВО И СТРЕЛЬЦЫ	337
ХОВАНЩИНА	343
Глава VI. НА ПОРОГЕ ИМПЕРИИ	347
В СВЯЩЕННОЙ ЛИГЕ	347
НАКАНУНЕ РЕФОРМ	351
ПЕТРОВСКАЯ ЛЕГЕНДА	357
<i>Вместо послесловия . . . . .</i>	<i>364</i>
<i>Словарь терминов и редко употребляемых слов . . . . .</i>	<i>375</i>

Вместо предисловия

Сегодня в нашей стране наблюдается небывалый рост интереса к истории. Чем он вызван, на чем основан? Часто можно слышать, что, запутавшись в проблемах современных, люди обращаются к истории в поисках выхода из тяжелых ситуаций, как говорили в старину, «за поучительными примерами». Пусть так, но в таком случае интерес к истории свидетельствует и о другом: современность и история воспринимаются большинством наших соотечественников как принципиально разные, несовместимые временные стихии. Часто история и современность просто сталкиваются лбами: «Нам интересна только современность и нужно знание только о ней!» Похожие суждения можно услышать и в ученом споре, и в беседе за чаем, и даже в базарной склоке.

Действительно, для противопоставления современности и истории есть некоторые основания. Само слово «история» подразумевает «бывшее раньше», «несегодняшнее», а значит, историческая наука немыслима без учета изменений, отделяющих «вчера» от «сегодня». Количество и масштабы этих изменений могут быть ничтожны, но вне их история не существует. Говоря «современность», мы, напротив, имеем в виду некоторую привычную и кажущуюся нам стабильной систему взаимоотношений внутри страны и вне ее. Вот это-то привычное, знакомое, почти неизменное и понятное и про-

6 тивопоставляется обычно истории — чему-то неочевидному, неосязаемому и потому непонятному. А дальше просто: если мы не можем с современной точки зрения объяснить действия исторических персонажей, это значит, что они не были образованны, обладали многочисленными сословными предрассудками и вообще жили без благ научно-технического прогресса. Тем хуже для них!

И ведь мало кому приходит в голову, что в свое время прошлое тоже было современностью. Значит, видимое постоянство современности — обман, и сама она ничем не отличается от истории. Все хваленое настоящее — лишь момент, тут же становящийся прошлым, а вернуть сегодняшнее утро ничуть не легче, чем эпоху Пунических или наполеоновских войн. И как это ни парадоксально, именно современность мнима, а история — реальна. Для нее характерна смена эпох, когда внезапно рушится равновесие народов и держав: малые племена совершают великие походы и завоевания, а могучие империи оказываются бессильными; одна культура сменяет другую, а вчерашние боги оказываются ничемными истуканами. Чтобы понять исторические закономерности, работали поколения настоящих ученых, книги которых до сих пор находят своего читателя.

Итак, история — это постоянные изменения, вечная перестройка кажущейся стабильности. Взглянув в каждый отдельный момент на определенную территорию, мы видим как бы фотографический снимок — относительно устойчивую систему из взаимосвязанных объектов: географических (ландшафтов), социально-политических (государств), экономических, этнических. Но как только мы начинаем изучать не одно состояние, а множество их, то есть процесс, картина резко меняется и начинает напоминать скорее детский калейдоскоп, а не строгое картографическое изображение с сухими надписями.

I в. н. э. Западную оконечность великого Евразийского континента занимала Римская империя. Эта держава, выросшая из крошечного городка, основанного племенем латинов за восемь столетий до нашей эры, вобрала в себя множество народов. В состав империи органично влились культурные эллины, остававшиеся в общем лояльными подданными очень долгое время. С германцами же, жившими за Рейном, римляне, напротив, начали воевать. И хотя их победоносные полководцы Германик и будущий император Тиберий доходили во главе легионов до Эльбы, уже к середине I в. н. э. от покорения германцев римляне отказались.

К востоку от германцев обитали славянские племена. Римляне называли их, как и германцев, варварами, но в действительности это был совершенно другой народ, отнюдь не друживший с германцами.

Еще восточнее, в беспредельных степях Причерноморья и Казахстана, мы обнаруживаем в это время народ, мало напоминающий европейский, — сарматов. А на границе с Китаем, на территории нынешней Монголии, кочевал народ хунны.

Восточная окраина Евразии, так же как и западная, была занята огромной державой — империей Хань. Китайцы, подобно римлянам, считали себя культурным, цивилизованным народом, живущим среди окружающих их варварских племен. Друг с другом римляне и китайцы практически не сталкивались, однако связь между ними все же была. Нитью между двумя империями, невидимой, но прочной, стал Великий Шелковый путь. По нему китайский шелк тек в Средиземноморье, оборачиваясь золотом и предметами роскоши.

Но и на Великом Шелковом пути китайцы и римляне не встречались, ибо ни те, ни другие не ходили с караванами. С ними ходили согдийцы — обитатели Средней Азии — и евреи, осваивавшие международ-

8 ную торговлю. Под их руководством караваны пересекали огромные пространства континента. А на окраинах его, в римских крепостях и на Великой Китайской стене, часовые день и ночь охраняли покой «цивилизованных» империй.

Зададимся простым вопросом: а что помешало этой отлаженной статичной системе отношений дожить до нашего времени? Почему мы сегодня не видим ни римлян, ни Великого Шелкового пути? Да потому, что уже в конце I — начале II в. н. э. положение изменилось принципиально: пришли в движение многие народы, дотоле спокойно жившие в привычных им условиях.

Десантом готов — обитателей Скандинавии — в устье Вислы началось Великое переселение народов, ставшее в IV в. причиной гибели единой Римской империи. Тогда же начали свое продвижение и славяне, покидавшие территорию между Вислой и Тисой и распространившиеся впоследствии от Балтики на севере до Адриатики и Балкан на юге, от Эльбы на западе до Днепра на востоке.

Племя даков, занимавшее территорию современной Румынии, начало войну с Римом, и империи потребовалось 20 лет борьбы, чтобы силами всего Средиземноморья, объединенными военным и государственным гением императора Траяна, победить этот народ.

Из возникших в Сирии и Палестине христианских общин к тому времени возник новый этнос — «этнос по Христу». Носители некогда преследовавшегося учения сумели не только сохранить его, но и сделать официальной идеологией в одной из частей распавшейся империи. Так в противовес умирающему Западному Риму — Гесперии — возникла новая, христианская держава — Византия.

В той же Палестине возник очаг сопротивления римскому господству. Небольшой народ — иудеи — после двух восстаний, жестоко подавленных римлянами,

покинул свою историческую родину. Но появление иудейской диаспоры и проповедь христианства обернулись для римлян усилением позиций восточных религий в самом центре империи и в ее провинциях.

Не только Ближний, но и Дальний Восток стал в это время источником бед для Рима. Ветвь хуннов, покинув степи Монголии, в результате беспримерной миграции оказалась в Европе. Уже в IV в. их потомки сокрушили королевство готов и едва не уничтожили саму Римскую империю.

Таким образом, если мы попытаемся представить себе Евразию V–VI вв., то увидим картину, совершенно не похожую на ту, что была в I в. Новые империи располагаются на окраинах континента, совсем другие народы кочуют по просторам Великой степи.

Вся история человечества состоит из череды подобных изменений. Может быть, смена империй и царств, вер и традиций не имеет никакой внутренней закономерности, а представляет собой не поддающийся объяснению хаос? Издавна люди пытливые (а такие есть всегда) стремились найти ответ на этот вопрос, понять и объяснить истоки своей истории. Ответы получались, естественно, разные, ибо история многогранна: она может быть историей социально-экономических формаций или военной историей, то есть описанием походов и сражений; историей техники или культуры; историей литературы или религии. Все это — разные дисциплины, относящиеся к истории. И потому одни — историки юридической школы — изучали человеческие законы и принципы государственного устройства; другие — историки-марксисты — рассматривали историю сквозь призму развития производительных сил; третьи опирались на индивидуальную психологию и т. д.

А можно ли представить человеческую историю как историю народов? Попробуем исходить из того, что в пределах Земли пространство отнюдь не однородно.